

УДК 821.161.1.09-3

ВОЕННАЯ ПРОЗА НАЧАЛА XXI ВЕКА: ТЕМЫ, ИДЕИ, ОБРАЗЫ

Л. Н. Скаковская

Тверской государственной университет
кафедра международных отношений

В данной статье проанализированы основные аспекты военной проблематики, характерные для литературы первого десятилетия XXI в. Автор обратился к прозе, посвященной Великой Отечественной войне, и показал ее художественное своеобразие.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, проза, герой.

Сегодня, в канун 70-летия Великой Победы, появляется довольно много произведений, посвященных событиям военного времени, что заставляет литературоведов по-новому взглянуть на развитие военной прозы. Наверное, закономерно, что у каждого поколения писателей свои представления о той страшной войне. Сегодня пишут и издают свои творения люди, знакомые с действительностью семидесятилетней и более давности только по документам и по произведениям искусства. Поэтому интересно посмотреть, какой они видят войну и человека той эпохи.

Следует констатировать, что после распада СССР интерес молодых людей к теме Великой Отечественной войны несколько угас, так как история нашего Отечества стала преподноситься препарированной на новейший лад. Но в начале XXI в. в литературный поток снова начали вливаться произведения, темой которых являются те или иные аспекты великой войны. Наблюдения показывают, что современная военная проза развивается в разных направлениях. Надо отметить, что в последние годы появилось большое количество произведений, написанных в военно-приключенческом жанре. Не ставя в рамках данной статьи задачу анализа подобных текстов, мы считаем необходимым назвать здесь некоторые произведения из этого ряда: романы Василия Веденеева («Взять свой камень»), Глеба Булатова («Имя ему – смерть»), Богдана Сушинского («Фельдмаршал должен умереть», «Операция «Цитадель», «Жестокое милосердие», «Заговор обреченных» и др.), Владимира Першанина («Штрафник из танковой роты», «Смертное поле» и др.), Владимира Колычева («Утомленное солнце») и др. Появились также произведения, которые можно отнести к документально-художественной прозе. В частности, в 2006 году в издательстве «Эксмо» вышла из печати книга Евгения Полищука «Ахтунг! Ахтунг! В небе Покрышкин!» [9]. О летчике А.И. Покрышкине, который был трижды героем Советского Союза, в военные и первые послевоенные годы были написаны сотни газетно-журнальных очерков, воспоминаний, интервью, издано несколько вариантов биографии, снимались кинофильмы, создавались радио- и телепередачи. Однако книга Е. Полищука – это, пожалуй, первый роман об одном из величайших летчиков Великой Отечественной, только по официальным данным сбившем 59 самолетов противника. Поэтому, на наш взгляд, не будет большим преувеличением сказать, что роман может стать началом возрождения традиций создания худо-

жественных биографий героев войны, и первой среди них невольно вспоминается «Повесть о настоящем человеке» Бориса Полевого.

В этом же ряду следует назвать роман Евгения Толстых «Агент Никто» [12]. Несмотря на то, что книга не лишена элементов авторской фантазии в отношении сюжетной линии, как и подобает художественному произведению, описанные в ней события во многом документальны, а персонажи – не вымышлены. В центре романа – судьбы и характеры людей, оказавшихся по разные стороны видимого и невидимого фронта Великой Отечественной войны.

Трагический и до сих пор до конца не изученный мир Великой Отечественной по-прежнему интересен и серьезным русским писателям, пишущим так называемую «качественную прозу». На рубеже веков появились посвященные этой теме произведения молодых авторов, в которых они представляют свое оригинальное видение событий самой масштабной и жестокой войны прошлого столетия.

В рамках данной статьи следует более подробно остановиться на характеристике трех произведений о войне 1941–1945 гг., вызвавших активное обсуждение и в читательской, и в литературно-критической среде, и по своим художественным особенностям имеющих право занять достойное место в ряду произведений, относящихся к «качественной прозе».

В 2008 году вышла книга Ильи Бояшова «Танкист или “Белый тигр”» [2]. Отметим, что его имя уже было известно в литературном мире, так как за год до этого события писатель стал лауреатом литературной премии «Национальный бестселлер» за книгу «Путь Мури». Новый роман произвел эффект, подобный культурному шоку. Большое впечатление на читателей и критиков произвел сюжет произведения, одновременно фантастический и реальный. «Через семь дней после Прохоровского побоища ремонтники подцепили трос к очередной растерзанной “тридцатьчетверке”. Люк механика отвалился – все заорали “Стой!” задымившему трактору. И столпились возле машины. Причина оказалась обыденной – в рычаги убитого танка вцепилось почерневшее *нечто*: комбинезон превратился в коросту, подошвы сапог расплавились. Правда, на черепе остались кое-какие мышцы, не вся кожа слезла, на глазах слиплись веки, но “спецы” не питали иллюзий: таков был конец еще одного страдальца, не сумевшего выкарабкаться из машины. Однако никто не успел стащить пилотку – “головешка” *открыла глаза* [выделено автором – Л. С.]» [2], – так начинается роман.

Итак, после знаменитого сражения на Курской дуге, под Прохоровкой, в подбитом советском танке обнаружено обуглившееся тело солдата, пролежавшее там неделю. Чудом выживший обгорелый комок плоти будет назван в госпитале Иваном Ивановичем Найденовым и отправлен опять на фронт. Потеря памяти обезличивает героя, но тем самым придает ему обобщенный характер всего советского народа с его лютой ненавистью и безумным фанатизмом в истреблении врага и полным пренебрежением к своей жизни ради всеобщей цели. Однако Иван Иванович по прозвищу Череп, а затем Ванька Смерть, приобретает нечеловеческие способности: он чувствует машины, танки, самоходки, они разговаривают с ним, они приобретают в его больном мозгу черты живых существ. Он помнит из прошлого только мифического убийцу советских танков – Белого Тигра, воплощение непобедимой Германии, некую квинтэссенцию зла. Безумная охота Ваньки Черепа за Белым Тигром, или, по определению автора, «трансцендентная погоня» [2], составляет основу романа.

Критики пока не пришли к единому мнению относительно жанра произведения. Л. Данилкин, например, характеризует его одновременно и как сказку, и

как быль: «Это сказка: Ванька-Смерть – архетипический русский; воплощенное безумие, страдание, кротость и жестокость. “Белый тигр” – аристократический, белый, методичный, беспощадный, сумрачный – воплощение духа германского. Это быль. Автор наблюдает только за своим невероятным героем и его экипажем – но этого ракурса достаточно, чтобы составить представление о том, чем была та война, показанная предельно натуралистично, с изнанки, с грабежами и изнасилованиями...» [5] В. Иванченко называет книгу «готическим триллером о войне с призраком» [6], а П. Костиков считает, что это «притча-фантазмагория»: «Мир населен одними машинами; они роятся, собираются группками, сидят в засаде, совершают маневры и атакуют в лоб; люди – лишь их приатки. А Найденов среди них – свой. Предчувствуя, как звери, свою смерть, лишь его, своего, они предупреждают об опасности, и лишь их он безутешно оплакивает после смерти и служит по ним панихиды...» [7].

В. Бабицкая считает, что можно найти также и более замысловатые эпитеты: философская притча, написанная в реалистической манере, поэма в прозе, героическое фэнтези на основе реальных событий, неореалистическая историческая проза, архаусная былина, историческая сказка и тому подобное [1].

В соответствии с канонами военной прозы текст романа изобилует описаниями жестоких и откровенных сцен, но, тем не менее, обладает неизъяснимым обаянием поэзии, что подтверждается, например, описанием образа танка-призрака: «Танк казался потусторонним. Белый силуэт впечатлял. Словно воплощенное зло, попирает он сваленные деревья, и бледная папиросная луна угасала над ним, и стелился под его громадными лапами вереск. Наконец туман, по неведомому приказу вновь поднявшись из самой болотной тьмы, его поглотил» [2].

Непривычные образы, нестандартные параллели, мистическая окраска всего происходящего приводят к пониманию, что война – это не только столкновение двух идеологических и экономических систем, а проявление природы вещей: зло рождает другое зло. Войну Бояшов изображает колоссальным механизмом, но этот механизм одухотворен так же, как отдельные танки и большие человеческие массы. Не случайно в качестве эпиграфа к роману автор взял слова Воланда из «Мастера и Маргариты» М.А. Булгакова: «Что делало бы твоё добро, если бы не существовало зла...» [3]. И на протяжении небольшого по объёму повествования добро обожжёнными руками Ваньки пытается уничтожить зло, которое все избегает гибели и тем самым даёт смысл существованию добра.

Об этом же говорит К. Гликман в опубликованной в «Новом мире» рецензии на три романа И. Бояшова: «...главный герой “Белого Тигра” – действительно главный герой, причем вполне вселенского масштаба. Иван Иванович Найдёнов – Воин Света в мире, где бушует величайшая война, а его противник – воплощенное Зло в виде фантастического белого танка без опознавательных знаков. Однако Добро – это противостояние *абсолютному* злу; без страшного, inferнального противника команда Ванькиной “тридцатьчетверки” была бы просто сбродом мародеров и насильников; борьба с чудовищным “Белым Тигром” придает их существованию смысл, а действиям – историческое оправдание (эту метафору вполне можно разворачивать и дальше, в более глобальном масштабе). Бесконечная “своя война”, идущая в сердце каждого человека между добром и злом, – вполне классическая тема, вариацией на которую является книга Бояшова» [4].

За мистикой сюжета стоит голая правда войны, знание писателем исторического материала убеждает в этом. Илья Бояшов, историк по образованию, приложил к тексту 35 страниц специальных комментариев, в которых заключена суровая

фронтальная правда. Мелкие эпизоды войны поражают читателя своей страшной обыденностью. В условиях любой войны из глубин человеческой души иногда поднимается на поверхность такая темная суть, о которой в мирное время не подозревают ни окружающие, ни сам человек. Поэтому Бояшов честно описывает мародерство, грабежи и насилия советских солдат в Германии – неприглядные явления, которые чаще всего замалчивались или обходились советскими писателями и историками. Писатель Бояшов создает сказочную, фантастическую фабулу, которая выглядит совершенно органичной на фоне описываемых событий. Историк Бояшов доказывает: погибли, сгорели заживо почти все, кто воевал в самоходных танках с топливными баками по бокам. Таким образом, в изображении человека на войне, его стремления к выживанию и цели писатель придерживается принципов последовательного реализма.

На рубеже XX–XXI вв. внимание читателей и критиков привлекли два произведения о Великой Отечественной войне, созданные в рамках православного направления. Надо отметить, что в современной русской литературе появился целый ряд умных и серьезных писателей, так или иначе интерпретирующих тему православия в своем творчестве (В. Крупин, А. Варламов и др.). В этом нет ничего удивительного, так как все больше людей приходит к мудрому выводу о том, что православие – один из сильнейших эмоциональных символов и компонентов русской национальной идеи и культуры.

Наверное, немногие зрители фильма Павла Лунгина «Остров» знают, что он снят по одноименной киноповести молодого писателя Дмитрия Соболева [11]. Главная тема повести – христианская, обращение человека к Богу и спасение в нем, очищение своей заблудшей души. На первый взгляд это произведение трудно отнести к чисто военной, фронтальной прозе, но без начального события, без описания поведения солдата в трагических условиях непонятно и всё дальнейшее. Прототипы главного героя – «чудаковатого отца Анатолия, монаха-истопника» [11] – реальные русские старцы.

Киноповесть состоит из трех частей: действие первой разворачивается в 1942 году, второй – в 1974-м, третьей – в 1985-м. Сюжет с первого взгляда незатейлив: семнадцатилетний красноармеец Анатолий Савостьянов, попав в руки к фашистам и спасая свою жизнь, убивает по приказу гитлеровцев своего старшего товарища Тихона Яковлева. Анатолию сохраняют жизнь и отправляют на острове Холодный в Белом море, где расположен разоренный большевиками монастырь. Далее писатель разворачивает перед читателем полную картину возрождения человеческой души и духовного перерождения через «покаянное испрашивание прощения у Бога» [11]. В третьей части киноповести в монастырь приезжает контр-адмирал Тихон, и старец Анатолий, испросив у него прощение, спокойно умирает.

Как замечает М. Павликова, «жанр “Острова” точнее было определить как притчу – особый вид рассказа, в котором порой в аллегорической форме, а порой и через правдоподобные и вроде бы вполне возможные события и образы, раскрывается духовный смысл, главная идея какого-либо учения <...> Уникальность этой книги в том, что ее автор – человек не церковный – сумел таким “небогословским” способом донести до читателя благоговейное отношение ко всему, что связано с Православием» [8].

Тема христианства слита с военной темой и в одном из лучших романов Александра Сегеня «Поп» [10]. Роман посвящен судьбе русского священника Псковской православной миссии в годы фашистской оккупации. Едва ли не впервые

в нашей литературе так подробно раскрывается образ священнослужителя, оказавшегося между жерновами большевистской и гитлеровской властей.

Автору удалось в полной мере показать противоречие и трагизм ситуации, в которой оказался главный герой романа, создать великолепный достоверный образ сельского священника, красочно показать быт псковской глубинки и наложить на него огненную правду войны. В эпиграфе романа сказано, что он «посвящается светлой памяти самоотверженных русских пастырей Псковской Православной миссии в годы Великой Отечественной войны» [10]. Деятельность этой миссии, разработанной германским имперским министром восточных областей Розенбергом и одобренной самим Гитлером, и находится в центре повествования.

В книге описывается период, начинающийся созданием Псковской Православной миссии в 1941 году и завершающийся в феврале 1944 года, когда советские войска освобождают Псковщину от оккупантов. Известно, что православная миссия русских священников была благословлена ведомством Риббентропа, но в результате ее деятельности население оккупированных северо-западных областей еще более склонилось в поддержку советской власти. По планам Гитлера на оккупированной фашистскими войсками Псковщине восстанавливалась церковная жизнь, полностью разрушенная большевиками, и русские священники, участвовавшие в её восстановлении, должны были в благодарность проводить профашистскую агитацию среди местного населения. Однако церковь заняла патриотическую и освободительную позицию, которая мощным лейтмотивом звучит на протяжении всей книги А. Сегеня. Она ярко выражена и в отказе служителей Псковской Православной миссии подчиниться абсурдному требованию немцев перейти с юлианского календаря в богослужении на «ошибочный» григорианский, и в спасении ими партизан под куполами храмов, и в активной помощи узникам концлагерей, и в категорическом несогласии первоиерархов захваченных гитлеровцами земель отречься от Московского патриарха, якобы «сталинского», по утверждению Гитлера, и во многих других эпизодах.

Главный герой – шестидесятилетний священник отец Александр Ионин, человек с многотрудной судьбой. Он является официальной фигурой для немецких властей, но помогает партизанам, внушает народу веру в русскую победу, помогает заключенным концлагеря и даже объявляет анафему захватчикам и самому Гитлеру.

После лагерей, которые отец Александр прошел уже после войны, он вернулся еще более убежденным в великой миссии России. Не случайно много лет спустя в беседе со своим другом он произносит о Сталине такие слова: «Я молюсь о его спасении. Пусть простит Бог Иосифа. <...> Всё-таки при нём и Патриаршество вернулось, и такую колоссальную победу одержали...» [10].

Структурно роман «Поп» состоит из трёх сюжетных линий. Первая линия – жизнь отца Александра и его семейства с ее тяготами, невзгодами и скудными радостями. Вторая линия посвящена развёртыванию партизанского движения на оккупированных советских территориях. Третья линия представляет собой художественно-документальные вкрапления в повествование. Это разговоры Сталина и Гитлера с ближайшим окружением, основанные на стенограммах; доклад Павла Судоплатова Лаврентию Берии о победоносном бое за мост через Москву-реку и о начале секретной операции под кодовым названием «Послушники», описание встречи Сталина с высшими иерархами Русской Православной церкви в 1943 году.

Сталин в книге Александра Сегеня показан, прежде всего, настоящим руководителем великого государства, это самоуверенный, гордый и жёсткий вождь. Вот

как он держится на торжественном заседании 6 ноября 1941 года, когда шла битва за Москву: «Он говорил уверенно, без тени волнения. Никаких сомнений в том, что в ближайшее время враг будет отброшен от Москвы. Ни единого слова о том, что правительство может перебраться в запасную столицу на берега Волги, в старинную Самару, ныне город Куйбышев.

Слушая его, Судоплатов чувствовал, как полностью исчезла, растворилась неуверенность в завтрашнем дне. В том, что рано или поздно Советский Союз одолеет фашистов, он и до этого был убеждён, но что не сдадим Москвы, сомневались многие. Теперь же было ясно – священную столицу государства Российского Гитлеру, в отличие от Наполеона, не видать!» [10]. Однако три года спустя тот же Сталин отвечает на предложение Берии отправить в лагерь всех без исключения священников Псковской Православной миссии, оставшихся на освобождаемых советскими войсками территориях, следующим образом: «Ты прав, Лаврентий, сажай их. По десятке, по двадцатке, кому сколько. Кстати, потом мы сможем торговать ими с нашими главными иерархами, когда надо будет манипулировать. Это ты правильно решил. Проявляешь полезную жёсткость... Господь Бог на нашей стороне и нас не осудит. Лагерь – это тот же монастырь. Хороший священник это поймёт и роптать не будет. Для спасения души необходимо страдание» [10]. Таким образом, Сталин выведен в произведении Сегеня фигурой неоднозначной, как неоднозначна сама сталинская эпоха – переплетение высокого, героического и трагического.

В преддверии 70-й годовщины Великой Победы хочется выразить надежду, что художественное исследование Великой Отечественной продолжится. Именно сейчас, когда еще живы участники событий, когда открыт доступ к ранее засекреченным материалам, когда на авторов не давит идеологический пресс, все благоприятствует стремлению понять во всей возможной полноте и природу подвига советского народа, и природу трагедии, выпавшей на его долю.

Но чем больше времени будет отделять нас от самого значительного события XX века, тем большего таланта, большей проницательности, большей мудрости будет требовать от авторов эта неоднозначная тема.

Список литературы

1. Бабицкая В. «Танкист или Белый тигр» Ильи Бояшова [Электронный ресурс]. URL: <http://os.colta.ru/literature/events/details/40/>. (Дата обращения: 12.01.2015.)
2. Бояшов И. Танкист или «Белый тигр» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bigbook.ru>. (Дата обращения: 12.01.2015.)
3. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита [Электронный ресурс] // URL: http://nashbulgakov.ru/books/mim_book. (Дата обращения: 12.02.2015.)
4. Гликман К. Троица Ильи Бояшова, или Чего хотят воины [Электронный ресурс] // Журнальный Зал. URL: http://magazines.russ.ru/novy_mi/2009/9/gl16.html. (Дата обращения: 13.01.2015.)
5. Данилкин Л. Книга «Танкист или Белый тигр» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.afisha.ru/personalpage/191552/review/211351/>. (Дата обращения: 21.01.2015.)
6. Иванченко В. Бронетанковая мистерия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.litres.ru/ilya-boyashov/tankist-ili-belyy-tigr/>. (Дата обращения: 25.02.2015.)
7. Костиков П. Илья Бояшов: Танкист или Белый тигр [Электронный ресурс] // Журнал «Самиздат». URL: http://samlib.ru/k/kostikow_p/2tankist.shtml. (Дата обращения: 20.01.2015.)

8. Павликова М. Рубеж веков: на «Саночках» к «Острову». Документальные произведения в современной российской литературе [Электронный ресурс] // Literarus. URL: <http://www.literarus.org/arkiv/rus2007/rus3i.php>. (Дата обращения: 21.12.2014.)
9. Полищук Е. Ахтунг! Ахтунг! В небе Покрышкин! М. : Яуза : Эксмо, 2009. 512 с.
10. Сегень А. Поп [Электронный ресурс] // Сретенский монастырь. URL: <http://www.pravoslavie.ru/sm/46428.htm>. (Дата обращения: 12.01.2015.)
11. Соболев Д. Остров [Электронный ресурс] // Открытая библиотека. URL: <http://ru.freelibr.org/120819-ostrov.html>. (Дата обращения: 12.02.2015.)
12. Толстых Е. Агент Никто: Из истории «Смерш». М. : Совершенно секретно, 2004. 148 с.

MILITARY PROSE OF THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY: TOPICS, IDEAS, IMAGES

L. N. Skakowskaja

Tver State University
the department of international relations

The article considers main aspects of military issues, characteristic of the literature of the first decade of the twenty-first century. The Author turned to prose, dedicated to the Great Patriotic war, and showed her artistic originality.

Key words: *the Great Patriotic war, prose, hero.*

Об авторе:

СКАКОВСКАЯ Людмила Николаевна – доктор филологических наук, профессор, проректор по учебно-воспитательной работе, зав. кафедрой международных отношений Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: education@tversu.ru